

гражданском праве, например, «*good faith*», «*public order*», «*cause*», «*nuisance*» и т. д. Неопределенность правовой терминологии обусловлена ее генетической связью со словами обыденного языка. В правоведении наиболее часто имена, используемые в обычном языке, становятся терминами, например, *guilt*, *property*, *good behavior* и т. д. Они не подходят к определению «идеального термина». Следовательно, можно сделать вывод, что неопределенность и размытость правовых понятий в концептосфере науки создает область наибольшей «открытости», в которой ключевые понятия могут легко изменяться в процессе юридического дискурса и толкования дефиниций терминов, реализующих юридические понятия.

Литература

Витгенштейн Л. Философские работы. М.: Гнозис, 1994.

Кассирер Э. Лекции по философии культуры // *Культурология XX в.* Дайджест ИНИОН РАН, 1977.

Black's Law Dictionary. West Publishing Co.; Boston, MA, 1998.

Charron W. Some legal definitions and semiotics: Toward a general theory. *Semiotica*, The Hague, 1980. V. 32. № 1/2. P. 35-51.

Dictionary of Law. Teddington: Peter Collin Publishing, 1995.

Hart H. L. A. Essays in jurisprudence and philosophy. Oxford: Clarendon Press, 1983.

Probert W. Language and communication. Springfield (Ill). Thomas, 1972.

Е. Н. Морозова (Белгород, Россия)

РАССМОТРЕНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ПОРТИТЬ» В РАМКАХ ПРОТОТИПИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Интерес к рассмотрению глагольных лексем, имеющих в своей семантике значение «портить, испортить/портиться, испортиться», обусловлен тем, что они составляют большую часть всех лексических единиц не только в современном русском, но и в современном английском языке. Невозможно представить себе современное общество, находящееся в постоянном развитии, без таких понятий (процессов), как деструкция, деформация, уничтожение, аберрация, нанесение вреда и т. д. Вышеперечисленные понятия, по нашему мнению,

являются содержательными структурными характеристиками концепта «Порча». Под «Порчей» мы будем понимать целенаправленное (нецеленаправленное) нанесение вреда человеку или предмету, результат этого вреда – испорченность предмета (полная/частичная) или недееспособность человека.

В данной статье мы попытались отобразить результаты нашего исследования глагольных единиц с точки зрения прототипичности. Прежде необходимо выделить следующие существенные признаки прототипа: 1) «центральность», концентрация специфичных признаков данного объекта; 2) способность к воздействию на производные варианты; 3) наиболее высокая степень регулярности функционирования – необязательный признак [Бондарко 2003].

Прототип можно определить как «наиболее характерный случай» (the most characteristic instance), «наиболее явный член категорий» [Comrie 1976; Rosch 1978]. «Прототип – это концепт, который более полно отражает сущность и свойства единиц, относящихся к определенной категории, т. е. содержит информацию, применимую для большинства единиц данной категории» [Болдырев 2002: 83].

Прототипический подход к изучению глагольных единиц, репрезентирующих концепт «Порча», позволяет нам определить границы данных лексем и выявить семантические аспекты производимого ими действия (процесса) (портить/портиться, испортить/испортиться, нанести (причинять) вред и т. д.); получить информацию об участниках ситуации (субъект, объект); характер действия (цель, мотив, причина – необязательные компоненты, средство (инструмент), результат (положительный/отрицательный), оценка события. Другими словами, глагол передает событие в его пропозициональной форме. Так, например, лексему *spoil* можно считать прототипом для категории, в состав которой входят единицы со значением **активного физического воздействия на объект с целью нанесением ему вреда, вплоть до разрушения, уничтожения или лишения жизненных сил** (to damage, to harm, to hurt, to attack, to blow up, to deafen, to debase, to deface, to defile, to demolish, to depredate); со значением **разделения на составляющие объекта, приводящего к прекращению работы (функционирования предмета) или недееспособности** (to dismantle, to take apart, to tear, to crumble, to crush, to break, to cut, to damage, to split и т. д.); со значением **нанесения вреда объекту путем неумелого, неправильного обращения** (to dissipate, to exhaust, to misemploy, to mishandle, to misuse, to overburden, to overtax, to overwork, to prostitute, to squander, to taint, to waste) со значением **повреждения неодушевленного объекта, при-**

водящего к негодности или нарушению целостности (to destroy, to disorder, to ruin, to harm, to soil, to besmirch, to trample down, to wear out, to corrode, to tarnish, to eat way, to rot и т. д.); со значением нанесения морального и физического вреда объекту (to hurt, to wound, to maim, to mutilate, to dry up, to damage, to bite through, to blemish, to deface, to deform, to mangle, to distort, to cripple); со значением изменения объекта в худшую сторону отрицательным воздействием (to corrupt, to destroy, to ruin, to hurt, to harm, to pet, to change from good to bad; о продуктах: to decay, to decompose, to older, to rot, to taint, to turn sour, to stink, to addle, to turn bad, to curdle) и другие. Подтверждением нашего предположения о выборе глагола to spoil в качестве прототипа служит тот факт, что данной лексеме присуще максимальное количество характеристик, содержащихся в большинстве единиц данных категорий, т. е. она обладает признаком «центральности» и высокой степенью регулярности функционирования в речи. Также глагол «to spoil» может функционировать практически вместо любой из вышеперечисленных глагольных лексем. Проследим данное явление в следующем примере:

Methodically, the villagers empty the beach. All holes are carefully covered. Children clean the beach and remove all damaged eggs. After thirty-six hours, the villagers have amassed 840,000 sea turtle eggs.

В связи с данным примером мы предполагаем, что глагол «to spoil» способен заменять глагол «to damage». Эта полная взаимозаменяемость объясняется их близким расположением в категориальной иерархической структуре. Однако в следующем примере глагол «to spoil» (при замене) показывает отсутствие некоторых дифференциальных компонентов значения, присущих глаголу «to impair», таких как — нанесение повреждения, ведущее к снижению ценности или качества:

Among the provisions is the understanding that any country will have the right to ban broadcasts that may «seriously impair the physical, mental or moral development of minors».

Глагол «to spoil» в данных примерах выполняет генерализирующую функцию, так как сочетает в себе интерпретационные признаки данных глагольных лексем. Таким образом, можно сделать вывод о том, что глагол «to spoil» занимает несколько более высокий статус в иерархической структуре. Следует отметить, что при использовании прототипического подхода к исследованию глагольных единиц необходимо учитывать трудности выявления существенных лексико-грамматических характеристик данных единиц, а также учитывать неоднородный (разноплановый) характер семантики глагола.

Анализ иллюстративного материала позволяет сделать вывод о том, что данная прототипическая модель не предполагает наличие четко выделенного ядра, а наоборот, свидетельствует о размытых границах и обнаруживает тенденцию к переходу между прототипами и подкатегориями.

Литература

Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии: Учеб. пособие. Тамбов, 2002. 123 с.

Бондарко А. В. Инварианты и прототипы в системе функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики: Семантическая вариативность/инвариантность. СПб.: Наука, 2003. С. 5-36.

BYU Corpus of American English [Electronic resource] // <http://www.americancorpus.org/>

Comrie B. Aspect: an introduction to the study of verbal aspect and related problems. Cambridge etc., 1976. 256 p.

Rosch E. N. Principles of Categorization // Cognition and Categorization. Hillsdale: Lawrence Erlbaum, 1978. P. 27-48.

Agarkova@bsu.edu.ru

С. В. Мотов (Тамбов, Россия)

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «ОТРИЦАНИЕ» КАК ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАТЕГОРИИ ОТРИЦАНИЯ

Рассмотрение феномена отрицания, волновавшего ученых на протяжении многих веков, представляется актуальным в русле когнитивной лингвистики, интегрирующей в себе достижения различных дисциплин, в рамках которых категория отрицания получила широкое освещение. Когнитивный подход обуславливает рассмотрение отрицания как концепта, лежащего в основе одноименной категории и определяющей ее содержание (см. подроб.: [Болдырев 2002; 2006]).

Трудности в описании отрицания связаны прежде всего с особенностями данной категории. Отрицание не является частью окружающей нас действительности в отличие от естественных объектов, которые столь привычны нам и с которыми мы сталкиваемся каждый день. Важной особенностью концепта отрицания, следующей из сказанного выше, является то, что отрицание, репрезентированное в языке с по-